

Утром Зориан проснулся совсем рано, разбуженный тихим, неразборчивым бормотанием спящей рядом с ним Кириэлле. Это на миг озадачило его — что сестра делает здесь, а не в своей комнате? — но тут его разум прояснился, напомнив произошедшее прошлым вечером.

Реа и ее муж мертвы, их дочь пропала без вести. Зориан никак не ожидал ничего подобного — в прошлых циклах он никогда о таком не слышал. Может, это происходило всегда, просто он был не в курсе? Или это тоже последствия уничтожения племени аранеа? То, что Реа и Саух были убиты подземным монстром, говорило в пользу второго варианта, но что-то подсказывало ему — нападение отнюдь не было случайным. В конце концов, зачем же за домом Сашал следили мозговые крысы, а захватчики нередко подчиняли монстров Подземелья и использовали их, как гончих.

Само собой, Кириэлле не ведала о его размышлениях — да и они были ей безразличны. Он никогда не был близок с семьей Сашал, к тому же для него их смерть вовсе не была окончательной — Кириэлле же, очень привязавшаяся к Ночке, была убита горем. Даже его слова, что Ночка все еще может быть жива, не остановили ее слез — она знала от полицейских, что это сделали монстры Подземелья, а у них нет привычки щадить пленников ради выкупа.

В итоге, Кириэлле смогла уснуть лишь когда Имайя дала ей "успокаивающего домашнего чая" — который на удивление быстро подействовал. Вероятно, слабый опиат. По-хорошему, ему и самому стоило бы попросить кружку — первая попытка чтения чужой памяти порядочно измотала его, и он был совершенно не готов разбираться с новой проблемой.

Зориан медленно и осторожно выбрался из постели и покинул комнату, стараясь не разбудить Кириэлле. Судя по всему, безуспешно — еще на полпути к двери ее ментальная активность резко возросла, но раз она не открыла глаза и ничего не сказала, он счел, что сестра не в настроении говорить. Или просто хотела снова уснуть — было еще очень рано...

Все остальные уже собрались за столом в кухне — Имайя, Каэл и даже Кана.

— Тоже не спится? — риторически спросил Каэл.

— Кириэлле пробралась ко мне в постель посреди ночи, — вздохнул Зориан. — Она не лучшая соседка и в обычные времена, а учитывая последние события...

— Бедняжка, — сказала Имайя. — Ей, наверное, тяжелее всех. Как вообще такое могло произойти посреди города — когда уже было известно об опасной активности монстров?!

Она еще минут десять поливала грязью городские власти за бездарную защиту от монстров — которая, к слову, прежде ее никогда не интересовала. Не требовалось быть эмпатом, чтобы понять, что трагедия подкосила не только Кириэлле. Судя по всему, домоправительница сдружилась с Реей, когда та приводила дочку в гости.

С другой стороны, Каэл и Кана держались куда спокойнее. Неудивительно — Каэл практически

не общался ни с Реей, ни с Ночкой, а Сауха вообще никогда не встречал. Кана иногда играла с Ночкой вместе с Кириэлле, но не была с ней особо близка. К тому же она очень мала и вряд ли понимает, что произошло.

Имайя наконец выпустила весь пар и умолкла, хотя Зориан все еще ощущал в ней горечь. За столом повисло неловкое молчание.

— Ах да, — внезапно сказала Имайя. — Вчера я забыла тебе сказать, но полицейские хотели поговорить с тобой насчет... Реи и ее семьи.

— Со мной? — удивился Зориан. — Я же ничего об этом не знаю.

— Ты общался с Реей и ее мужем, — напомнил Каэл. — Вероятно, в полиции хотят узнать, не упоминали ли они чего-нибудь важного. Скорее всего, они проверяют всех, кто был знаком с жертвами.

— Понятно, — Зориан бездумно побарабанил по столу пальцами. — Они зайдут сюда, или мне сходить в участок?

— Детектив Икзетери сказал, что сегодня в полдень будет в доме Сашал, и хотел бы видеть там тебя, — ответила Имайя.

Зориан нахмурился. Икзетери? Звучит знакомо, где же он... а, ну да, так же звали его прежнего инструктора по прорицанию. И он тоже был детективом...

— Этот детектив Икзетери... его случайно зовут не Хаслуш?

— Полагаю, он так и представился, да, — хмурясь, сказала Имайя. — Должна заметить, я особо не прислушивалась. Не до того было. А что, ты его знаешь?

— Я о нем слышал, — ответил Зориан. — Ничего такого, просто любопытно. Хорошо, я встречусь с ним.

Тут на кухню забрела Кириэлле, решившая больше не пытаться уснуть, и все в молчаливом согласии сменили тему.

Первое, что пришло ему в голову — дом семьи Сашал вовсе не походил на место убийства. Зориан ожидал увидеть следы борьбы — разбитые окна, сорванную с петель дверь, может быть, даже пробоины в кладке — но дом выглядел невредимым. Лишь трое полицейских, торчащих у входа и мрачно смотрящих на него, напоминали о разыгравшейся здесь трагедии.

Все это совсем не похоже на простое нападение монстров. В нем крепла уверенность, что произошедшее отнюдь не было случайностью.

— Я пришел поговорить с детективом Икзетери, — обратился он к старшему из полицейских, высокому суровому усачу. — Он сказал подойти сюда. Он здесь?

— Внутри, — кивнул полицейский. — Но, боюсь, я не могу тебя впустить. Если готов подождать, я сообщу детективу о твоём приходе.

— Не возражаю, — сказал Зориан, изрядно покривив душой. Он бы предпочел войти и осмотреться в поисках зацепок. Едва ли полиция поделится с ним своими наблюдениями и выводами.

Неудобно. Можно, конечно, дожидаться, когда они уйдут, и проникнуть в дом — но это может занять до нескольких дней; большинство улик к тому времени будет собрано полицией или просто утрачено. К тому же до рестарта цикла осталось совсем немного, так что если он хочет расследовать это убийство, он должен спешить.

Проклятье, как же не вовремя.

— Тогда подожди здесь, — сказал Усатый. — Как твоё имя, парень?

Зориан назвал, и полицейский тут же направился в дом за Хаслушем. Но прошло пять минут неловкого молчания — оставшиеся полицейские смотрели на него с подозрением — и стало понятно, что придется запастись терпением.

Зориан беспокойно переминался на месте, вероятно, выглядя при этом еще более подозрительным. Он осознал, что это не очень-то рационально, но стражи правопорядка изрядно нервировали его. Рассуждая логически, у них нет никаких оснований в чем-либо подозревать его, а весь этот вызов — скорее всего, простая формальность. Однако он прежде не очень ладил с полицией в Сиринае, и он знал Хаслуша — его бывший инструктор временами был пугающе пронизателен. Зориан вполне допускал, что детектив заметит в нем что-то странное и потребует более детального допроса — в лучшем случае потеря кучи времени, в худшем — необходимость перезапустить цикл посредством самоубийства.

Последнего следовало избежать любой ценой. Кириэлле уже потеряла подругу, страшно подумать, что с ней будет, если и брат погибнет, подорвав себя в полицейском участке. Пусть сам он этого не увидит, да и цикл кончится буквально через несколько дней, но его мутило от одной мысли об этом.

Может, попробовать прочесть мысли Хаслуша? Детектив, будучи магом на службе в органах, наверняка тренирован обнаруживать и блокировать ментальные воздействия, но и Зориан обучен весьма нестандартной телепатической технике. Ему не нужны ни жесты, ни заклинания, так что, возможно, он останется незамеченным. И это наверняка ответит на

множество вопросов и позволит избежать проколов в разговоре...

...нет, слишком опасно. К тому же у него есть куда лучшие цели для сканирования — вот, стоят прямо перед ним. Вряд ли обычных полицейских обучали противостоять магии разума — максимум пара рекомендаций. А любой секрет надежен настолько, насколько надежно самое слабое звено...

Его шупы вползли в мысли полицейских. И тут же выяснилось, что на самом деле он их совершенно не интересовал — впрочем, убитая семья Сашал их тоже не интересовала. Один был голоден и думал об обеде, что дома готовит жена, второй фантазировал о некой женщине — администраторе в участке. Ну, ничего страшного — он направит их в нужное русло парой вопросов.

— Эм, господа, я ни в коем случае не хочу добавлять вам лишних проблем, но можете ли вы рассказать мне, что тут произошло? Саух и Реа были моими друзьями, я был потрясен, услышав об их смерти... вы можете рассказать мне?

Зориан и не рассчитывал, что они разговорятся — он бы ничуть не удивился, если бы полицейские молчали до самого прихода Хаслуша — но простое упоминание чего-либо часто вызывает у слушателя мысли на эту тему. Чего он не ожидал, так это буквально нахлынувшей неприязни и недоверия от одного из полицейских.

[А ведь выглядит совершенно нормальным парнишкой,] — думал тот. — [Никогда бы не подумал, что он якшается с бандой этого ворья, перевертышей-кошек. Пора бы уже запомнить, что нельзя полагаться на первое впечатление, когда вокруг столько магического дерьма...]

Реа была перевертышем-кошкой? Хмм. А ведь это многое объясняет. Вопрос в другом, почему полиция считает ее семью преступниками — причем подозревают и его, лишь потому, что он знал их?

Видимо, он чем-то выдал себя — второй полицейский поспешил вмешаться, чтобы не допустить конфликта. Вероятно, он не связал реакцию Зориана с телепатией, посчитав, что напарник не уследил за жестами и лицом.

— Мы здесь, чтобы отваживать любопытных, парень, — сказал он, — и знаем не больше твоего. Судя по всему, какая-то подземная тварь пробралась в дом и убила семейную пару. Нужны подробности — дождись, когда офицер Калан вернется с детективом.

Первый полицейский покачал было головой, но спохватился и перестал.

[Убившая их тварь не вломилась, а проскользнула в незапертую дверь, и не тронула никого больше — и это в густонаселенном районе. Если это и правда случайное нападение монстра, то я съем свои башмаки,] — подумал он. — [Скорее всего, котята сунули нос куда не следует, и поплатились за это. Боги свидетели, они везде лезут своими загребущими лапами...]

Зориан нахмурился.

— А что насчет Ночки? Их дочери? Мне сказали, что ее тело не было найдено, и она еще может быть жива?

Оба полицейских внезапно почувствовали себя неудобно. Даже первому, что терпеть не мог перевертышей, было жаль маленькую девочку, напоминавшую его собственную дочь. Они оба считали, что надежды нет, но, понятное дело, не хотели сказать это прямо, пытаясь придумать уклончивый ответ.

Их спас усатый коллега, вышедший из дома вместе с Хаслушем. Хаслуш, в свою очередь, повел Зориана прочь от дома, сорвав его план и дальше читать обычных полицейских, разговаривая с детективом.

Может быть, и к лучшему — читать два независимых мысленных потока было довольно трудно. Читать два независимых мысленных потока, при этом разговаривая с Хаслушем? Вероятно, пока это ему попросту недоступно.

— Итак, Зориан... Я ведь могу звать тебя Зориан? — начал Хаслуш. Зориан кивнул, помня, как детектив относится к официозу. — Так вот. Полагаю, мисс Курошка уже рассказала тебе, что здесь случилось, но, на всякий случай, повторю. Вчера утром Реа и Саух Сашал были найдены мертвыми у себя дома, рядом с изувеченными трупами двух гигантских многоножек. Их дочь пропала, и с тех пор ее никто не видел. Это тебе известно?

— Мистер Тверинов и мисс Курошка рассказали мне большую часть, но про многоножек я не слышал, — ответил Зориан.

— Да, эм, твоя младшая сестра была так расстроена, что я опустил подробности. Просто сказал, что было нападение монстров, — пожал плечами Хаслуш. — Мне жаль, что я ее огорчил, мне часто говорят, что я бываю бестактен, но ничего не могу с собой поделать. На этой работе быстро черствеешь — и я порой забываю, что окружающие не сталкиваются с преступлениями и смертью по несколько раз на дню.

Зориан хотел было ответить, что все понимает и не держит зла, но сообразил, что виноватый Хаслуш может выдать больше полезной информации, и промолчал. Вместо этого он вернул разговор к убийству:

— Значит, их убили многоножки? Дом выглядит неповрежденным. Как они пробрались внутрь?

— Через дверь. Похоже, жильцы оставили ее незапертой.

Зориан с сомнением посмотрел на Хаслуша.

— Я просто рассказываю, что мы нашли, — защищаясь, ответил Хаслуш. — Я знаю, что случай странный, потому мы и не закрываем его. И, кстати, не знаешь ли ты чего-нибудь о семье Сашал, что могло бы объяснить происшедшее?

Конечно, он знал — но если он расскажет о таком, у него будут серьезные проблемы. Так что он сообщил только то, что узнал о семье перевертышей из разговоров с ними — совсем немного, и, судя по разочарованному лицу Хаслуша, детектив уже все это знал. Неудивительно — даже одна Имайя наверняка уже рассказала все это и еще добавила.

— На самом деле это не было нападением монстров? — спросил Зориан.

Взгляд Хаслуша стал пронзительным — но Зориан твердо встретил его. Несколько напряженных секунд — затем Хаслуш достал из пиджака фляжку, сделал глубокий глоток.

— Нет, скорее всего, нет.

— Можно спросить, кто это сделал, и почему? — наудачу осведомился Зориан. Ну, как знать? Может, он даже получит ответ.

— Эй, если бы я это знал, мне бы не пришлось тебя расспрашивать, — заметил Хаслуш.

— То есть у вас нет предположений, — заключил Зориан.

— У меня слишком много предположений, — поправил Хаслуш. — Семья Сашал... много ли ты знал о них на самом деле?

— Полагаю, вы о том, что они были перевертышами?

— Ага, так ты знал об этом. Мне было интересно — остальные домочадцы, похоже, не знали, но Имайя упоминала, что ты с самого начала "беспочвенно подозревал" Рею. Что же, если ты знаешь, кто они, ты и сам понимаешь — это может быть что угодно...

— На самом деле — не понимаю, — помотал головой Зориан. — Я подозревал Рею, потому что она странно себя вела, а я склонен к паранойе. То, что они перевертыши, тут ни при чем — сказать по правде, я почти ничего о них не знаю. Что не так с перевертышами-кошками?

— Грубо говоря, большинство перевертышей-кошек связано с криминалом, — ответил Хаслуш. — Обычно — воровство, контрабанда и шпионаж, иногда и убийства. Их вторая форма идеально приспособлена для этого — маленькая, малозаметная, привычная людям зверушка. Сколько незнакомых кошек ты встречаешь за неделю?

— Множество.

— Вот именно. В большом городе они повсюду. Здесь им, кроме людей, почти никто не угрожает, а люди в большинстве не обижают кошек. В довершение всего, перевертыш сохраняет часть звериных способностей и в форме человека — ночное зрение, нюх, которому позавидуют и собаки, невероятная ловкость и проворство, и множество других преимуществ.

— И это позволяет им с легкостью нарушать закон? — усомнился Зориан. — Как по мне, универсальность классических магов, служащих в полиции, без проблем справится со всеми этими способностями.

— Только если перевертыш работает в одиночку, чего обычно не происходит. Из всех перевертышей, кошки наиболее плотно интегрируются в общество. Они живут среди обычных людей, на первый взгляд, ничем от них не отличаясь, и могут все то же, что и обычный человек. Например, обучиться классической магии. Да что там — преступные связи дают им куда больше, чем может себе позволить обычный маг — ритуалы постоянного усиления, запрещенные заклятья скрытности и воздействия на других...

— Но есть ли у вас какие-либо свидетельства, что Реа и ее семья были именно такими перевертышами? — нахмурился Зориан. — Может, я и слишком наивен, но мне они не показались преступниками. Ведь есть же порядочные перевертыши-кошки?

— Несомненно, — кивнул Хаслуш, — и каждый встреченный перевертыш постарается убедить тебя, что он именно такой. Но, учитывая произошедшее, я сомневаюсь, что семья Сашал относилась к этим редким исключениям.

Полчаса спустя Хаслуш решил, что узнал достаточно, и отпустил его восвояси. Однако, вместо того, чтобы вернуться домой, Зориан слегка задержался. Убедившись, что Хаслуш ушел, он скрытно направился к дому Сашал, поискать зацепки. Полицейские охраняли входную дверь, но в самом доме никого не было. Превосходно. Зориан не рискнул пробираться внутрь, опасаясь сигнальных чар, но созданный им парящий глаз из эктоплазмы не поднял тревоги. Зориан закрыл глаза, переключаясь на картинку с магического глаза.

Тела Реи и Сауха давно были убраны, но по пятнам крови было несложно догадаться, где они умерли. Похоже, Реа была убита у дверей в комнату Ночки, до последнего пытаясь защитить дочь. Она не сдалась без боя — рядом валялись тела двух гигантских многоножек, почему-то оставленных полицией на месте. Твари были буквально разорваны — что-то острое рассекло хитиновые тела на сегменты — но этого оказалось недостаточно. Дверь в комнату Ночки — единственная во всем доме — была сорвана с петель, ее кровать перевернута, и никаких следов самой девочки.

Раньше Зориан тешил себя надеждой, что Ночка перекинулась в кошку и ускользнула, но, похоже, это было не так. Совершенно очевидно, что нападавшие зачем-то забрали ее с собой.

Через полчаса, не найдя ничего существенного, Зориан уже собирался уходить — когда, снова оглядывая место гибели Реи, заметил кое-что интересное. На оторванной голове одной из многоножек был знакомый символ, едва заметно нацарапанный на хитине лобовой пластины —

архаическая икосианская пиктограмма "сердце" в круге. Не официальный символ Тайного Ордена Звездного Дракона, о нет, — но один из тайных знаков, по которым культисты нижних уровней посвящения узнавали друг друга.

Изучив другие куски многоножек и не найдя ничего особенного, Зориан развеял парящий глаз и направился домой. Его первое предположение оказалось верным — криминальные разборки тут не при чем, убийство как-то связано со вторжением. Да, пока он не представлял, каким образом связано, но он знал, где искать ответы.

В ближайшие дни он станет частым гостем Культа Дракона, что Внизу.

С этого дня расписание Зориана разительно изменилось. Кириэлле потеряла всякий интерес к магии и больше не просила уроков, кроме того, он вышел из охотничьей группы Тайвен и забросил занятия в Академии. Почти все время он выслеживал и атаковал известных ему членов Культа, пытаясь выяснить, что они сделали с Ночкой. Он не знал жалости ни к себе, громя по два и более тайных укрытия в день, ни к врагам, вырывая сведенья из памяти каждого заговорщика, попавшего к нему в руки.

Он многое узнал, потроша чужие мозги. Например, что Судомир Кандрей, мэр Князевых Дверей, действительно состоит в Культе... но при этом настолько независим, что Культ уже теряет терпение. Судя по всему, он не имел с ибасанцами никаких дел — мэр обещал своих железноклювов и зимних волков Культу, а не захватчикам в целом; да что там — верхушка даже не знала, что Судомир убивает магов души. Возможно, у него были собственные связи с Ибасой, или же он убивает магов по собственной инициативе. Зачем ему это надо — оставалось только гадать.

Помимо прочего, Зориан нашел множество схронов Культа, разбросанных по всему городу, его подземелью и окрестностям. Все они, гм, "плохо лежали". Он сделал пометку — настоящую, письменную, ведь теперь он мог забирать записи с собой в следующий цикл — прошерстить вражеские хранилища на предмет интересных вещичек или того, что можно быстро и дорого продать.

Однако сами поиски Ночки шли удручающе. Он выследил группу, что похитила ее, но они давно уже передали пленницу другой группе. Он отыскал и эту группу, но и у них ее больше не было, и они не знали, где она сейчас. Зориан глубоко, безжалостно врывался в их мысли, необратимо разрушая разум, но все было тщетно — они передали Ночку незнакомому высокоранговому культисту, и понятия не имели, куда он ее забрал.

Неприятно, но ожидаемо — сказать по правде, Зориан давно уже подозревал, что похищение Ночки и было настоящей причиной нападения на семью Сашал. За этим крылось что-то важное — приказ выкрасть девочку пришел из самой верхушки Культа. И, что подозрительно, обеим группам под страхом смерти было велено доставить девочку живой и здоровой. Зачем? Почему Ночка была им так нужна, тем более — живая и здоровая?

Напрашивался довольно мерзкий вариант — она нужна им в качестве жертвы, чтобы пробудить Первозданного. Ритуальные убийства часто использовались для призыва демонов, вполне вероятно, что и обряд освобождения Первозданного тоже без них не обойдется. Но почему именно Ночка? Из-за того, что она перевертыш? Среди прочих имен и титулов Первозданного культисты упоминали "Его Текущую Плоть", что могло указывать на способность полиморфизма. Но ведь в городе были и другие перевертыши. И даже другие перевертыши-кошки.

Он сомневался, что успеет докопаться до сути в этом месяце. Была бы у него еще неделя — но цикл уже завершался, да и Культ, столкнувшись с непрерывным террором, спешно усиливал меры безопасности — в последний раз он едва не угодил в засаду, и лишь его способность читать мысли спасла его от смерти. В таких условиях за оставшиеся два дня перед фестивалем он много не вызнает.

С другой стороны, каким бы ужасным ни было похищение Ночки, в конечном итоге оно ему на руку — если будет стабильно повторяться из цикла в цикл. Если он навесит на девочку надежный маячок, она может привести его в высшие эшелоны Культа, к тем, кто до сих пор так искусно скрывался в тенях. И, если ее действительно готовят в жертву, это выведет его к месту проведения ритуала, где можно найти ответы на многие загадки вторжения, а то и самой временной петли.

Оставалось лишь подождать и выяснить, как будут развиваться события в следующем цикле.

— Мы можем поговорить?

Зориан оторвался от книги и посмотрел на стоящую в дверях Кириэлле, нервно сжимающую опорный брус. Странно. С исчезновением Ночки сестра стала очень тиха и необщительна, он никак не ожидал, что она придет к нему с разговором.

— Конечно, — легко согласился он. Все равно ничем важным не занят. Предполагалось, что он будет сортировать записи, чтобы сохранить в памяти новейшие отпечатки, но ему было откровенно лениво, и он тянул время за легким чтивом. Вполне можно уделить немного времени сестре. — Что такое?

Она подбежала и, прежде, чем он успел возразить, забралась на него. Учтывая, что он лежал на кровати, она практически воспроизвела хорошо знакомую ему ситуацию.

Проклятье, Кири, этой хрени мне и в начале цикла более чем достаточно, — подумал Зориан, но промолчал. Ей и так тяжело, нечего срывать на нее, когда она наконец решила приоткрыться.

— А где твои туфельки? — спросил он вместо этого. — Только не говори мне, что опять ходишь

по дому босиком.

Кириэлле посмотрела на свои ноги, состроила виноватую мордашку:

— Не будь, как мама, Зориан. Это было-то всего один раз.

— Ты и сейчас это делаешь, — заметил он.

— Ну хорошо, два раза, — надулась она.

Вложив закладку, он отложил книгу в сторону, спихнул с себя сестру и сел на кровати. Она тут же повторила его позу, усевшись рядом. Повисло молчание, Кириэлле болтала босыми ногами, с преувеличенным интересом разглядывая их.

— Извини, — наконец сказала она.

— За что ты извиняешься? — удивился Зориан.

— За то, что была трудной.

— Трудной? — недоверчиво переспросил Зориан. Он на миг коснулся ее мыслей и увидел образ матери. Ух. Ну да, мать запросто могла сказать что-то в этом духе. Слезы ее раздражали. Если ей что-то в нем и нравилось, так это то, что он редко плакал, даже будучи ребенком. — Кири, ты потеряла друга. Грустить из-за этого нормально. Ты вовсе не была трудной.

— Но ты всю неделю избегал меня, — проямлила она.

— Вотсе нет, — возразил он, ошеломленный тем, что ей такое вообще пришло в голову. — Я просто... давал тебе время побыть наедине с собой. И к тому же, я...

Он замолчал, и она с интересом посмотрела на него.

— К тому же, ты?..

Рассказать, или не стоит?

— Я пытался найти Ночку, — наконец признался он.

У нее расширились глаза.

— Ты... Все это время... Тебе следовало сказать мне!

— Я не хотел давать тебе напрасную надежду.

— Но я все равно надеялась, — она вцепилась в покрывало своими маленькими кулачками.

Он приобнял ее за плечи и притиснул к себе. Сначала она была напряжена, но потом расслабилась и тоже обняла его.

— Я не нашел ее, — помолчав, сказал Зориан.

— Очевидно, нет, — судя по ее тону, это было и так понятно. — Но ты пытался. Ты знал, что скорее всего, не сумеешь найти ее, но все равно искал. А не ревел дома целыми днями, как я.

— Кири, тебе девять лет, — вздохнул Зориан. — Что ты могла поделать? Не будь так строга к себе.

Она ничего не ответила. Тогда он решил сыграть с ней в карты и вместе просмотреть ее рисунки. Он добился желаемого — сестра заметно оживилась. Когда-нибудь, в совершенстве овладев заклятьем изменения, что передает образы из цикла в цикл, он соберет альбом ее рисунков и сохранит его. Показывать Кириэлле то, что она рисовала в прошлых циклах, наверняка будет весьма забавно.

Ближе к вечеру Зориан счел, что дал Каэлу достаточно времени все закончить, и направился в подвал за последней обещанной тетрадью. Дверь не была заперта, так что он просто зашел и закрыл ее за собой.

Стоило двери захлопнуться, и звуки из дома наверху словно отрезало — активировались наложенные на подвал обереги. Защитные чары обеспечивали звукоизоляцию — и многое другое. Судя по всему, защита входила в стандартный набор чар, использующийся в лабораториях Академии, и была развернута в подвале Имайи, когда Каэл запросил алхимическое оборудование... И сейчас это было очень кстати, Зориану не приходилось каждый раз тратить часы на защиту помещения, чтобы поговорить с Каэлом на деликатные темы.

— Закончил? — спросил Зориан. Каэл не обратил на него внимания, глядя в лежащую перед ним книгу, но затем кивнул, отпихнул книгу и потер глаза.

— Да, я закончил, — морлок указал на тетрадь, лежащую поверх огромной стопки книг. — Вот она. У тебя все готово?

— Практически, — ответил Зориан. — Мне еще надо записать кое-что из того, что я узнал сегодня.

Каэл приподнял бровь.

— Я думал, сегодня ты взял перерыв в охоте на Культ.

— Так и есть, — подтвердил Зориан. — Но это не значит, что я вообще ничего не делал.

— О?

— В основном, я размышлял об оберегах. О том, что дома высокопоставленных культистов слишком хорошо защищены, и что с этим надо что-то делать. А потом я вспомнил, что для этих целей на черном рынке имеется специальный инструмент, и более того, я знаю, где достать его бесплатно. Перед самым началом цикла аранеа украли у захватчиков сканер оберегов, так что прибор все еще лежит в разрушенном поселении.

— Ты говорил, что не любишь туда ходить, — заметил Каэл.

— Не люблю, — вздохнул Зориан. — Там... слишком много тяжелых воспоминаний. И все поселение завалено трупами аранеа, как напоминание о моей ошибке, погубившей их.

— Я все равно считаю, что их души не были убиты, а неким образом исключены из петли, — сказал Каэл. — Я согласен с другими специалистами — душу невозможно уничтожить. Это, должно быть, какой-то трюк.

— Вообще-то путешествие во времени тоже считается невозможным, — заметил Зориан. — Хотя я и надеюсь, что ты прав. Но сейчас не об этом, речь о том, что я пошел в поселение за сканером... и не нашел его.

— То есть? — спросил Каэл.

— То есть либо кто-то был там до меня и забрал его, либо в поселении есть тайная часть, о которой я не знаю. И, сказать по правде, я склоняюсь ко второму варианту. Если подумать, скромность поселения аранеа сама по себе подозрительна. Паутина Сиории была богата и наверняка имела объемную сокровищницу. Матриарх часто намекала, что у них есть множество товаров для обмена. Но, осматривая руины, я ничего подобного не обнаружил — возможно, из-за того, что был не в своей тарелке и хотел побыстрее закончить.

— Думаешь, там есть что-то важное?

— В смысле, относящееся к петле? Вероятно, нет, — признал Зориан. — Но в противостоянии с

Красным мне не мешает любое преимущество, а в сокровищнице может быть много полезного. Кто знает, что аранеа понатащили туда за долгие годы?

— Логично, — Каэл встал и потянулся. — Что же, я устал, пойду вздремну. Нам ничего больше не нужно обсудить?

— Как будто ничего срочного, — покачал головой Зориан.

— Понятно. Кстати, в день летнего фестиваля я возьму Кану на экскурсию в ближайшую деревеньку. Я и сам не хотел бы оказаться посреди вторжения, не говоря уже о Кане.

— Понимаю.

— Хорошо. Если хочешь, я возьму с собой Кириэлле, — предложил морлок. — Я же знаю, ты ломаешь голову, что с ней делать.

— Угу, — согласился Зориан. — Я не хочу, чтобы она присутствовала при вторжении, но с другой стороны, мне нужна свобода действий, чтобы выяснить, как все эти изменения повлияли на заговорщиков. Думаешь, она согласится поехать с тобой?

— Не знаю, зависит от тебя, — пожал плечами Каэл. — Мое дело — предложить.

— Ладно, ладно, я поговорю с ней, — вздохнул Зориан. — Уже сейчас чувствую, это будет "восхитительный" разговор.

— Утром сообщи, что вы решили, — сказал Каэл.

И на этом цикл подошел к завершению. Завтра он увидит, как сейчас происходят вторжения.

Зориан оглядывал собранные вещи, пытаясь вспомнить, не забыл ли он в спешке чего важного. Вроде бы ничего не приходило в голову, но забыть что-то очевидное, сосредоточившись на очередной мелочи — вполне в его духе.

Впрочем, до вторжения еще несколько часов, так что он отложил сборы и вышел из комнаты развеяться. Припомнив, что Имайя собрала дома целую библиотеку экзотических работ, он направился туда, поискать что-нибудь, что поможет скоротать время. Там он и нашел Имайю, с отсутствующим видом глядящую на книги.

— Мисс Курошка? — обеспокоенно спросил он. Его эмпатия подавала тревожные сигналы. —

Вы в порядке?

— Хм? — тут ее мозг вновь заработал на полную, и она осознала его присутствие. — Ох, Зориан. Давно ты здесь?

— Только что зашел. Искал книгу, чтобы убить время, но вы выглядели...

— Не беспокойся, — вздохнула она. — Меня просто гнетет внезапная тишина в доме. Он кажется таким... пустынным.

— Хех. Я думал, вы наоборот будете рады долгожданным тишине и покою, — заметил Зориан.

Она фыркнула.

— Похоже, кто-то судит по себе.

— Возможно, — признал Зориан. Ему всегда требовалось хотя бы немного личного пространства, и будь он на ее месте, вероятно, радовался бы. — Но ничего страшного, Каэл и девочки уехали всего на один день. И знаете, вы тоже могли бы поехать с ними.

— Я понимаю. Но если, как ты говоришь, во время фестиваля возможны беспорядки, то я не хочу оставить дом на растерзание грабителям. Это... все, что у меня есть.

— Ох...

— Извини, это уже личное, — она улыбнулась. — Ты искал какую-то конкретную кни...

От входной двери послышался громкий стук. Имайя и Зориан переглянулись и одновременно подняли бровь — похоже, никто из них не ожидал гостей. Большинство горожан вовсю готовилось к фестивалю, собираясь к друзьям или на общее празднование. Имайя поспешила к дверям.

Короткая пауза — домовладелица общалась с пришедшим — затем Имайя позвала Зориана.

— Зориан, пришла твоя девушка!

— Девушка? — переспросил он сам себя. Откуда ей взяться, если он никого не...

Ох, не могла же она...

Могла. Еще как могла. Он вышел к дверям, посмотреть, о ком говорит Имайя, и увидел хмурую Акоджу.

— Привет, Ако, — ровно сказал он. — Не ожидал увидеть тебя здесь. Полагаю, дело в Ильзе?

— Я... да, — замешкавшись, ответила она. — Мисс Зилети сказала мне сопровождать тебя на вечер, раз у нас обоих нет партнера.

Как интересно. А Ильза-то откуда узнала? Да, у него не было партнерши, он вообще не собирался на танцы, но ей-то откуда знать?! Зориан никогда не давал ей намека, да и не только ей, никому, кроме... Черт. Имайя.

Он выразительно посмотрел на домоправительницу и вновь повернулся к Акодже. Такого он не планировал. Он собирался перемещаться по всему городу, наблюдая за вторжением, отмечая перемены в тактике, последствия накопившихся изменений, начиная с уничтожения аранеа и нанятых им боевых магов.

Иногда он ненавидел свой дар эмпата. Без него он бы не знал, как это важно для Акоджи, и как болезненно она примет отказ.

— У нас есть еще несколько часов до начала танцев. Заходи и подожди с Имайей, мне нужно закончить ряд срочных дел в городе.

— Ч-что? — она никак не ожидала, что он просто протиснется мимо нее и зашагает прочь. — Подожди, ты не можешь...

Зориан быстро сотворил заклинание и позволил городскому телепортационному маяку притянуть себя. У него была еще уйма дел — и не так много времени.

— И куда ты так спешил? — спросила Акоджа, когда они медленным шагом направлялись к танцевальному залу. Учитывая произошедшее, она неожиданно спокойна и вежлива. Зориан ожидал, что его "тактическое отступление" куда сильнее разозлит ее.

— У меня были предварительные договоренности. Я как раз собирался выходить, когда ты пришла, — ответил Зориан. — Что-то отменить, что-то уточнить...

Если точнее, он расставлял по городу маркеры для удаленного наблюдения. Следить за продвижением вражеских сил по городу — совсем не то же самое, что готовить засады на небольшие группы врагов и потрошить их память — но по крайней мере, хоть что-то.

Может быть, это и к лучшему. Его первоначальный план был самонадеян. Возможно, чересчур самонадеян...

По пути Акоджа рассказала, как остальной класс справлялся с неожиданными сложностями. Ничего критически важного, но это напомнило ему, что в этом цикле он не уделял одноклассникам должного внимания. Просто в этот раз выдался такой напряженный цикл, что было не до общения. Но, учитывая, что он и вернулся в Сиорию, чтобы повидаться с классом — это следует исправить в ближайшем будущем.

В этот раз вечер проходил куда благополучнее, чем прошлые танцы с Акоджей — сегодня она относилась к нему куда тактичнее, хотя Зориан, хоть убей, не понимал, почему. По идее, в этот раз он обошелся с ней куда хуже, чем в прошлый. Но так или иначе, как только боевые заклятья обрушились на город, он ускользнул от нее и перешел к наблюдению.

В этот раз первичный артиллерийский удар заметно отличался. Если раньше чары захватчиков били по заранее выведенным ключевым точкам, сея хаос и ломая сопротивление на корню, то этот обстрел... не впечатлял. Ну да, они расстреляли центральное полицейское управление, городскую администрацию, еще парочку очевидных целей, но, например, арсенал или здания резерва не пострадали. Даже не так: множество заклятий били куда придется, разрушая непримечательные жилые кварталы — да, это заметно увеличит потери среди мирного населения, но не даст никакой стратегической выгоды. Неожиданно, но был обстрелян каждый храм в городе — Зориан понятия не имел, чего они пытались этим добиться — раньше захватчики так не делали.

Уличные бои в этом цикле шли куда яростнее, чем в прошлые разы. Частично из-за того, что на этот раз защитники города пострадали куда меньше при первом обстреле, но и силы захватчиков были скоординированы куда хуже обычного. Вместо единого, точно направленного порыва, они бессистемно металась по городу, зачастую отвлекаясь на бесполезные цели, вроде жилой застройки. Такое случалось и в прошлых циклах, но никогда — в таких масштабах.

На академию ибасанцы напали не лучше, чем в других местах. Новый залп артиллерийских заклятий метил по самому зданию академии, а не по куда более уязвимым общежитиям и вспомогательным постройкам. В итоге падающие звезды бессильно разбивались о мощный оберег академии, нанося минимальный урон. Не связанные пожарами и обрушениями вокруг основного корпуса, учителя организовали эвакуацию студентов и других некомбатантов куда успешнее, чем в прошлые разы.

Забавно, раньше он считал, что учителя крупно сглупили, направляя детей в подземную западню, особенно учитывая, что по пути к убежищам они полностью открыты для нападения. В этот раз все выглядело куда профессиональнее. Эвакуация прошла без малейших проблем, никто не напал на них, пока их вели к убежищам.

К этому моменту Зориан уже не сомневался — он видит настоящее вторжение ибасанцев, каким оно должно быть без вмешательства Красного. Если подумать, большинство их "ошибок" легко объяснялось куда меньшей осведомленностью, незнанием ключевых фактов.

Похоже, в этом цикле Красный действительно оставил захватчиков без какой-либо поддержки. Интересно, это разовое событие, или ему надоело возиться с заговором?

Его размышления прервала Ильза, спустившаяся в убежище и потребовавшая, чтобы все, способные сражаться, вышли с ней на защиту академии. Благодаря его членству в охотничьей группе Тайвен он тоже считался боеспособным, так что Зориан встал с пола и вместе с другими студентами пошел вслед за Ильзой. Снаружи стало понятно, что заставило Ильзу обратиться к помощи студентов — множество захватчиков собиралось сразу за чертой защитного купола академии, явно готовясь к решительному штурму. Целые роты боевых троллей, зимних волков и скелетов, при поддержке ибасанских магов-погонщиков и стай остроклювов. Чего он не ожидал — что среди смертоносных птичьих стай найдется парочка летающих дрейков, а на земле над этой маленькой армией высились массивные ящеры размером со слона.

— Громовые ящеры, — скривилась стоящая рядом Ильза. — Невероятно живучи и смертоносны. Они могут выдохнуть перед собой разряды молний, так что, если придется приблизиться к тварям — не заходите спереди.

Прелестно. В прежних циклах таких образин не было. Может, захватчики не бросали их в бой, поскольку это просто не требовалось?

Но времени на размышления не было — хоть ибасанцы явно не были полностью готовы к штурму, командующий армии монстров направил их в атаку. Может, он обратил внимание, что защитники академии спешно возводят укрепления, а может, у него просто кончилось терпение. В любом случае, орда с громовыми ящерами во главе устремилась прямо на них.

Зориан знал, что если он просто высадит весь резерв в боевую магию, толка от него будет совсем немного — так что у него была идея получше. Сосредоточившись на громовых ящерах, он проник в их примитивные мозги и с облегчением обнаружил, что они не так уж и хорошо защищены от магии. Может быть, это было неизбежно — вероятно, захватчики и контролировали тварей с помощью магии, так что просто не могли надежно изолировать их от нее. В любом случае, это означало, что он мог на них воздействовать. Пусть не управлять, как марионетками, но хотя бы подтолкнуть в нужном направлении.

Ожидаемо, когда атакующий вал приблизился к созданным магией изменениям баррикадам, ящеры распахнули зубастые пасти, готовясь снести преграду электрической атакой. Зориан поспешно перехватил контроль и заставил монстров развернуться друг к другу — гроздя молний ударили в чешую. Крошечные мозги чудовищ затопила ярость, они становились и зарычали один на другого, слишком тупые, чтобы заподозрить внешнее влияние. Зориан не упустил этот шанс, усилив их гнев и подтолкнув к схватке, два огромных монстра сцепились.

К чести остальных захватчиков, они просто обежали сражающихся исполинов, не пытаясь вмешаться. Начался бой за академию.

Зориан пораженно оглядывал усыпанную телами площадь. С начала петли он успел поучаствовать во многих битвах, но в столь масштабных — никогда. Бой, едва начавшись, превратился в кровавый хаос, и даже сейчас Зориан не до конца понимал, что здесь произошло.

Они победили, отбросив захватчиков — лишившись значительной части чудовищ, ибасанские маги предпочли отступить — но они потеряли много больше, чем Зориан мог себе представить. Он и сам в какой-то момент был со всех сторон окружен зимними волками и выжил лишь благодаря пяти ударным жезлам, что он тайно пронес на танцы. Ну, и благодаря своевременному прибытию Кайрона с подкреплением, оттеснившего врагов.

Он чуть не подпрыгнул, когда чья-то рука тяжело легла ему на плечо, и едва не ударил назад пронзающим снарядом, но успел понять, что это всего лишь Кайрон.

— Так это ты всю битву влезал в мозги крупных тварей? — спросил профессор боевой магии.

— Угу, — пожал плечами Зориан. В самом конце цикла можно было не беспокоиться о своих секретах. — Я счел, что это самое эффективное, что я мог сделать.

— Ну, тот летающий дрейк изжарил бы Нору живьем, если бы ты не воткнул его в землю, за это спасибо. Хотя нам еще предстоит серьезно поговорить о том, где ты этому научился и что ты можешь...

— Ха, — фыркнул Зориан. — Боюсь, слишком поздно.

— О? — со смесью угрозы и любопытства спросил Кайрон.

— Да, — подтвердил Зориан. Он еще раз посмотрел на часы. Два тридцать девять ночи. — Боюсь, этот цикл уже закончился.

Пару мгновений Кайрон молча смотрел на него, потом открыл было рот... Но прежде, чем он произнес хоть слово, все погрузилось во тьму, и Зориан проснулся в Сирине, готовый начать месяц заново.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647519>